

№ 4 ОКТЯБРЬ 2010

В ПОДРОБНОСТЯХ

ИСТОРИЯ

www.editionpress.ru

ОКТЯБРЬ 1917

ISSN 2078-1903

1 0 0 0 4

9 772078 190006

ИСТОРИЯ

История в подробностях: 117624, г. Москва, а/я 61. Тел.: +7 926 812 0370. Сайт в интернете: www.editionpress.ru. Адрес электронной почты: istoriya@editionpress.ru. **Редакция:** Михаил Кобылинский, главный редактор; Светлана Максимова, ответственный секретарь; ИД «Эдисон Пресс», верстка и обработка изображений. **Учредитель:** Издательский дом «Эдисон Пресс» ООО. **Редакционный совет:** Архангелов Сергей Александрович, Безбородов Александр Борисович, Гаркуша Ирина Олеговна, Калантарова Наталья Александровна, Сахаров Андрей Николаевич. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38553 от 21 декабря 2009 г. ISSN: 2078-1903. Подписано в печать 25.10.2010. Формат 60x90/8. Заказ № 71. Отпечатано в ООО «РА-Принт». 125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 10, стр. 1. Индекс подписки по каталогу агентства «Роспечать» — 37253. Издается с июля 2010 г. Выходит 12 раз в год. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Перепечатка текстов и изображений только с письменного разрешения редакции. © Эдисон Пресс, 2010.

Иллюстрация первой страницы обложки: Ленин на трибуне / Художник Герасимов А.М. 1930
Иллюстрация четвертой страницы обложки: Прощание с погонами / Художник Рыженко П.

Редакция журнала «История в подробностях» выражает свою благодарность за помощь в подготовке данного номера Государственному центральному музею современной истории России в лице директора музея Архангелова Сергея Александровича, Историко-архивному институту Российского государственного гуманитарного университета в лице директора ИАИ РГГУ Безбородову Александру Борисовичу.

23
2
7968

В свете прошлого проясняется настоящее

Октябрьская революция 1917 г. — одно из важнейших событий XX в. Она коренным образом изменила Россию, мир, явилась точкой отсчета истории Новейшего времени.

Между тем, оценки этого события весьма противоречивы. Октябрьскую революцию называют и «великой русской революцией», и «величайшей из всех революций планеты», и «заговором большевиков», и «красной смутой», и «трагической ошибкой», и «национальной катастрофой», приведшей к гибели Великой России...

Так что же произошло в октябре 1917 г.? Следует признать, что несмотря на огромный исследовательский и общественный интерес к этому историческому событию, многолетние споры и дискуссии, мы до сих пор не можем непредвзято, взято и доказательно ответить на этот исключительной важности для России и каждого из нас вопрос. Ведь «несмотря на непримиримую амбивалентность и антагонистичность исследовательских выводов

и оценок, — как справедливо отмечает доцент учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России» Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета П.П. Марченя, — большинство скрещивающих полемические копья и перья исследователей все же сходятся в одном: Октябрь 1917-го... является не просто символической «точкой отсчета»... пройденным и оставленным далеко... позади «историческим перекрестком»... «временем упущенных альтернатив». Октябрь 1917-го остается «местом памяти» Отечества, мерой понимания России, красугоильным камнем выбора ее пути...».

Очередной номер журнала «История в подробностях», посвященный Октябрьской революции 1917 г., — это попытка развеять некоторые исторические мифы, восстановить ход событий, найти ключ к пониманию России, ее прошлого, настоящего и будущего.

Редакция

Редакционный совет

**Сахаров
Андрей
Николаевич —**
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института российской истории Российской академии наук

**Гаркуша
Ирина
Олеговна —**
заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор Российского государственного военно-исторического архива

**Архангелов
Сергей
Александрович —**
директор Государственного центрального музея современной истории России

**Калантарова
Наталья
Александровна —**
директор Российского государственного архива кинофотодокументов

**Безбородов
Александр
Борисович —**
доктор исторических наук, профессор, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Содержание

№ 4 октябрь 2010

Хронология От Февраля к Октябрю 1917-го	6	Терещук Н.М. Срочно. Циркулярно. По всем учреждениям России	44
Лица русской революции	10	Можаева Л.А. Международный юношеский день в России. К истории одного праздника	48
Худолеев А.Н. Революционная теория В.И. Ленина в исторической ретроспективе	14	Рыбаков С.В. Народная революция или партийный переворот?	52
Кибасова Г.П. Российские политические лидеры об «Апрельских тезисах» В.И. Ленина	20	Иванов А.В. Отречемся от старого мифа? О дезавуировании тезиса об «осереднячивании» деревни как результате аграрных преобразований советской власти в 1917–1920 гг.	66
Иванова Н.Л. История ленинского документа	26		
Марченя П.П. «Зеленый змий» на службе «Красной смуты»: алкоголь и пьяные погромы от Февраля к Октябрю 1917-го	30		

Марченя
Павел
Петрович —
кандидат
исторических наук,
г. Москва

Иванов
Алексей
Викторович —
кандидат
исторических наук,
г. Екатеринбург

Иванова
Наталья
Леонидовна —
кандидат
исторических наук,
г. Санкт-Петербург

Худолеев
Алексей
Николаевич —
кандидат
исторических наук,
г. Новокузнецк

Марченя П.П.
Октябрь 1917-го
как узловая проблема
современного
россиеведения

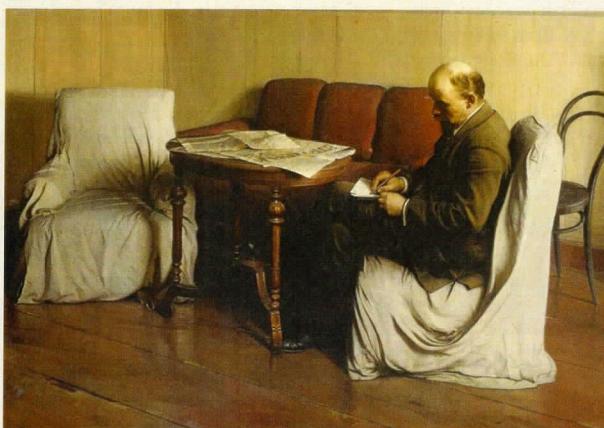
76

Сокольникова Е.Н.
Революция
1917 года в музейной
экспозиции

84

Архангелов С.А.
Государственный
центральный музей
современной истории
России

94

Можаева
Любовь
Алексеевна —
кандидат
исторических наук,
г. Москва

Кибасова
Галина
Петровна —
доктор
философских наук,
г. Волгоград

Терещук
Наталия
Михайловна —
заместитель
директора ГАГС,
г. Севастополь

Архангелов
Сергей
Александрович —
директор
ГЦМСИР,
г. Москва

Рыбаков
Сергей
Владимирович —
доктор
исторических наук,
г. Екатеринбург

Сокольникова
Елена
Наумовна —
ведущий научный
сотрудник ГЦМСИР,
г. Москва

Кибасова Галина Петровна — доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета, г. Волгоград

Российские политические лидеры об «Апрельских тезисах» В.И. Ленина

Ключевые слова:
Россия 1917, Февральская революция, «Апрельские тезисы», социалисты, большевики, меньшевики, эсеры

Реакция лидеров российских политических партий меньшевиков и эсеров на «Апрельские тезисы» В.И. Ленина, ставшие планом захвата власти большевиками в октябре 1917 г., была не однозначной. «План» В.И. Ленина привел к распаду многих местных «объединенных», т.е. большевистско-меньшевистских, социал-демократических организаций. Статья написана по материалам общероссийской и нижневолжской печати 1917 г.

Советская история имеет совершенно определенную точку отсчета: публикация в газете «Правда» 7 апреля 1917 г. ленинского плана перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции, или так называемых «Апрельских тезисов». До прихода большевиков к власти еще оставалось более полугода, однако начало этому процессу было положено данным документом. В послефевральской атмосфере всеобщей эйфории и «розовых надежд» он вызвал эффект «разорвавшейся бомбы». Индикатором этого стала общероссийская пресса 1917 г. Опираясь на данный источник, проследим реакцию политических лидеров меньшевиков

и эсеров на знаменитые ленинские тезисы. Представляет определенный интерес первоначальная реакция лидеров местных большевистских организаций.

Отметим крайнюю степень возмущения в политических кругах России, спровоцированного планом Ленина. «Рабочая газета», центральный печатный орган меньшевиков, писала: «Когда... Ленин читал свой доклад, на многих повеяло настоящей, подлинной трагедией,...трагедией перехода революции в реакцию» [7]. Ленина обвиняли в утопичности и авантюризме. Г.В. Плеханов подчеркивал, что «тезисы написаны при полном отвлечении от обстоятельств времени и места», «социалистический

радикализм Ленина заключается в его стремлении строить на облаках, а не на земле» [8. С. 33]. Указывая на разногласия в партии большевиков по тактическим вопросам, Плеханов подчеркивал дезорганизирующую роль тезисов Ленина, предсказывая ему скорую смерть как политическому лицу [8. С. 154].

Ожесточенная критика ленинской программы звучала со стороны эсеров. В.М. Чернов, идеолог партии, писал: «В ней едва ли не больше говорит опьянение воздухом революции и головокружение от чрезмерной высоты, на которую вознесли события». Для теоретика эсеров был оскорбителен «жаргон», которым изложены тезисы. Он заключал:

«Весь его социализм — ...то-порный социализм, ибо Ленин действует неуклюжим топором и там, где требуется тонкий скальпель» [14].

Главным аргументом российских социалистов (меньшевиков и эсеров) против социалистической революции являлась экономическая отсталость России. Они настаивали на необходимости длительного капиталистического пути развития для России. Г.В. Плеханов подчёркивал: «Февральская революция... лишь начало новой эпохи в истории русского капитализма». Теоретики меньшевиков недоумевали, как можно для России «с ее слаборазвитыми производительными силами, с промышленным пролетариатом составляющим меньшинство — и не очень значительное — населения, с пролетариатом, кроме того, без сколько-нибудь значительного политического и профессионального воспитания, совершенно ничтожным организационным опытом...» говорить о ликвидации господства капитала и переходе к социализму. Вывод был однозначен: революция должна «уметь оставаться в тех границах, которые предопределены объективной

необходимостью... [8. С.152].

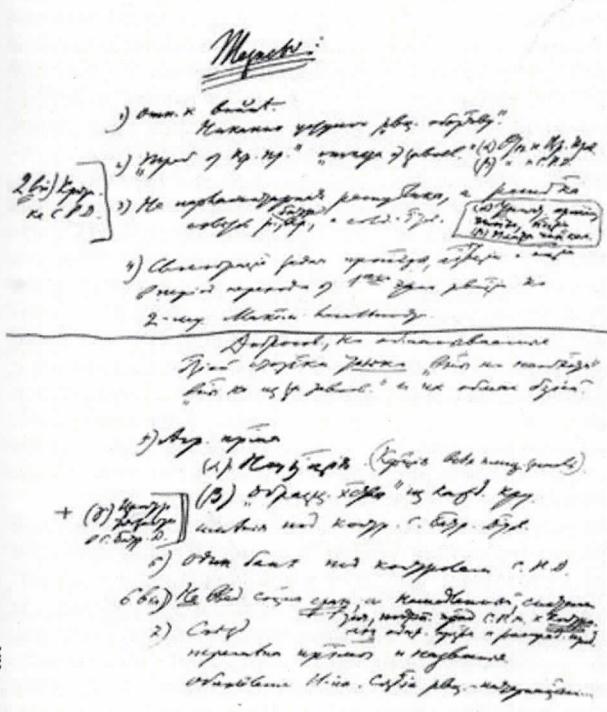
Социалисты-революционеры в 1917 г. по многим позициям смыкались с меньшевиками. Тем не менее, их подходы имели свои особенности. Не выступая открыто против марксизма, они подчеркивали, что для одних стран путь к социализму лежит в направлении, указанном Марксом, для других, таких как Россия, существует особый путь.

«...пожалуй, Ильич немно- го лишился перехватил!»

«Социализм Маркса и Энгельса, — писал В.М. Чернов, — есть социализм индустриального пролетариата, это однобокий индустриальный социализм». Опираясь на некоторые идеи Ф. Меринга, он доказывал, что «в столкновении интересов индустриально-капиталистической нации с земельческими они (К. Маркс, Ф. Энгельс) были с первыми против вторых» [15. С. 94, 102].

Первоначально эсеры отвергали буржуазный характер Февральской революции, определяли ее как революцию социальную. Они считали, что социализация земли будет началом перехода России к социализму. «Социализация земли, — писал В.М. Чернов, — есть первый шаг по пути к трудовому народному государству, вместо нынешнего буржуазно-дворянско-чиновничего. Социализация земли должна быть первой победой труда над господствующим буржуазным кодексом, первой крупной брешью в цитадели священного квиритского права собственности. Она же будет и сильнейшим толчком к новым битвам и новым победам» [13. С. 197].

В условиях экономического коллапса, считали меньшевики и эсеры устранять буржуазию нельзя. Именно ей отводилась главная организующая роль. И.Г. Церетели, выступая на первом съезде Советов в июне 1917 г., отмечал: «Когда говорят: есть господствующие классы, то это не пустая фраза, и вместе с тем выражение экономического положения этих классов. Для всякого, кто умеет видеть, действительно ясно, что в самых широких слоях

Начало рукописи «Апрельские тезисы» В.И. Ленина

В.И. Ульянов (Ленин). Фото. 1918

В.М. Чернов

населения есть еще другие нити, связывающие господствующие классы с массами, ценовые элементы с неимущими классами». Поэтому Ленина обвиняли в необдуманном «прыжке к социализму», в опасном социалистическом эксперименте, в разжигании гражданской войны. Меньше-

Минин Сергей Константинович, первый председатель Царицынского Совета рабочих и солдатских депутатов

ники подчеркивали: «Ленин... социалист бланкистского типа, социалист-заговорщик, призывающий к революции меньшинства против огромного большинства народа. Власти Ленин не захватит, но «муки родов» свободной России затруднит» [11].

Большевики, так же как и умеренные социалисты были «оглушенны» ленинскими тезисами. Выступая 4 апреля 1917 г. перед участниками Всероссийского партийного совещания, Ленин беспощадно раскритиковал позицию центральных органов большевиков, потребовал отказаться от каких-либо союзов с меньшевиками и эсерами, и прекратить поддержку Временного правительства. Хотя многие делегаты уже разъехались, однако среди слушавших первое авторское изложение тезисов был С.К. Минин, лидер царицынских большевиков. Он вспоминал: «...У многих даже твердокаменных большевиков забегали мурашки от этого громоподобного законодательства. Они говорили друг другу: «Как вы думаете: пожалуй, Ильич немного лишился передвижения!» [6. С. 107.]

Поддержка Временного правительства весной 1917 г. и лояльность отношений с меньшевиками и эсерами характерны как для большевиков центра, так и для региональных организаций. Газета «Правда» стояла на позициях расширения и углубления буржуазно-демократической революции. Она призывала основные усилия направить на реализацию программы-минимум. В.П. Милютин, избранный в апреле в ЦК партии большевиков, в первом номере саратовского «Социал-демократа» писал: «Власть перешла к народу, но не закреплена. Это сделать может лишь Демократическая Республика, т.е. проведение программы-минимум». Из этой позиции следовала тактика поддержки Временного правительства «постольку, поскольку оно будет выполнять требования трудящихся» [9].

Особенно шокировала кардинальная постановка Лениным вопроса о войне. Она принципиально отличалась от официальной политики

центральных и местных большевистских организаций. В листовке, выпущенной царицынским комитетом РСДРП (объединенной), автором которой был именно С.К. Минин, указывалось: «Наша неотложная задача, не расстраивая фронта и тыла... содействовать немедленному созыву съезда, который потребует от всех правительства... вступления в переговоры о мире» [5. С. 53]. Такой же была позиция и саратовских большевиков. В.П. Милютин, например, на съезде железнодорожников Рязанско-Уральской дороги предложил резолюцию явно оборонческого характера. Принята она была единогласно, и без каких-либо комментариев опубликована в газете саратовских большевиков «Социал-демократ» 12 апреля 1917 г.

Для меньшевиков города позиция Ленина была совершенно не приемлема...

Нужно отметить, что подобные взгляды точно отражали настроение основной массы населения региона. Весной 1917 г. на митингах и собраниях принимались резолюции соглашательского толка, умеренные речи меньшевистских и эсеровских лидеров вызывали шквал оваций. Попытки большевиков выдвинуть какие-либо радикальные идеи наталкивалась на полное непонимание и неприятие. За такие речи их просто «стаскивали» с трибуны. Как вспоминал лидер большевиков Саратова В.П. Антонов-Саратовский: «Дело доходило до избиения наших агитаторов» [1. С. 120].

Ленинская позиция весной 1917 г. с трудом пробивала себе дорогу и находила сторонников. В газете «Правда» тезисы были опубликованы 7 апреля, однако ни одно большевистское нижневолжское издание их не перепечатало. В целом, надо заметить, что материалов исходящих от центральных

большевистских органов на страницах местных газет в это время крайне мало. Не были опубликованы резолюции Апрельской конференции. В то же время, если и появлялись центральные материалы, то в достаточно странном виде. Например, первым материалом, связанным с ленинским планом стала публикация в саратовском «Социал-демократе» доклада Ленина на Апрельской конференции «О текущем моменте». При публикации были опущены некоторые наиболее острые идеи, а существенная его часть дана в вольном изложении. При этом обращает на

себя внимание, тот факт, что в газете саратовских большевиков была подробнейшим образом воспроизведена часть стенограммы конференции, где с резкой критикой ленинской позиции выступили Каменев, Бубнов, Милютин [10].

Царицынских социалистов, действовавших в рамках единой меньшевистско-большевистской организации, с содержанием ленинских тезисов ознакомил С.К. Минин на собрании 12 апреля. Его активно поддержал только Я.З. Ерман. Для меньшевиков города позиция Ленина была совершенно не приемлема, тем

более, что они имели четкие установки от своих центральных органов. Поэтому решения Апрельской конференции сделали существование большевиков и меньшевиков в одной партийной организации не возможным. Лидер царицынских меньшевиков Д.В. Полуян на общем собрании социалистов 10 мая, подчеркивал, что постановления Апрельской конференции доказывают существование в недрах социал-демократической партии двух течений, коренным образом отличающихся друг от друга [2].

Радикализация настроение

Пьер Леру (Leroux), малоизвестный создатель слова «социализм»

Первое употребление слова «социализм» в 1833 г. принадлежит Пьеру Леру. Концепт самого слова уже витал в атмосфере того времени. Значение слова Пьер Леру определил как середина между индивидуализмом и коллективизмом. Принцип свободы не должен иметь преимущества перед принципами равенства, так же как и равенство не должно душить свободу. Благодаря третьему термину, гармонично согласуются все три принципа республиканской «троицы». Ставя братство в центр своей системы, Пьер Леру хочет связать равенство и свободу на всех уровнях человеческих взаимоотношений, начиная с обычной дружбы индивидуумов — до формирования ассоциаций на уровне государства.

Пьер Леру родился 17 апреля 1797 г. в Берси, близ Парижа. Из-за нехватки денежных средств он вынужден отказаться от учебы в Высшей политехнической школе, и идет работать в типографию в качестве простого рабочего. С одним из бывших одноклассников по лицейю (Поль-Франсуа Дюбуа) 15 сентября 1824 г. он создает литературно-философскую газету «Le Globe», которая в 1828 г.

становится политическим изданием. За первые несколько лет своего существования «Le Globe» становится одним из самых популярных изданий своего времени, благодаря независимости духа, широкому спектру обсуждаемых сюжетов и авторитету авторов статей. Вся европейская интеллигенция подписывается на газету. После революции 1830 г., Леру остается единственным владельцем издания. Будучи сплоченным с сенсимонизмом, в 1832 г. он ссорится с представителями этого течения и создает периодический журнал «Энциклопедический журнал» (Revue encyclopédique), который затем переименовывается в «Новую энциклопедию» (l'Encyclopédie nouvelle), где он публикует сотни своих статей. Пьер Леру определяет, что, по его мнению, создает демократию: «Избирательное равенство между буржуазией и пролетариатом; Ева равна Адаму; Негр, что бы вы ни говорили, — это человек».

В 1835 г. он встречается с Жорж Санд: любовь с первого взгляда и взаимное восхищение. Идеи Леру произвели сильное впечатление на писательницу, под влиянием которых были написаны романы, такие как

«Консуэло» (Consuelo), и, конечно же, «Спирidon» (Spiridon). Пьер же получает сильную поддержку со стороны Жорж Санд, в том числе и материальную. В 1843 г. они вместе создают периодический журнал «Revue sociale». Пьер Леру получает от правительства лицензию на открытие собственной типографии в городе Бусак. Там же он обосновывается со своей семьей, друзьями и учениками, соблазненными его теориями и образом жизни.

С провозглашением Второй Республики, Леру избирается мэром города Бусак, а затем депутатом Учредительного собрания. Он представляет свой проект конституции, который вызывает больше сарказма, чем внимания, в частности, из-за манеры его походки. Его обильная и не-причесанная шевелюра приносит много радости карикатуристам. В своем проекте он подразделяет общество на профессиональные группы, которые должны объединиться в естественном ритме развития под взглядом Божьим. Ибо социализм, согласно Леру, должен быть завершением послания Христа.

Государственный переворот 2 декабря 1851 г. заканчивает его полити-

ческую деятельность. Он вынужден эмигрировать в Джерси, и возвращается во Францию только после амнистии. Но от его былого влияния больше ничего не остается. В апреле 1871 г. он умирает в Париже.

В дальнейшем, последователи социализма во Франции, увлекшись научным социализмом Маркса, незаслуженно забывают Пьера Леру, и отправляют его в лагерь социалистов-утопистов.

О задачах пролетариата в данной революции

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и добросовестным оппонентам, — было изготовление письменных тезисов. Я прочел их и передал их текстов. Церетели. Читал я их очень медленно и дважды: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снаженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе.

ТЕЗИСЫ.

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно, оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насилийским, миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев кре-

стьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная Республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а Республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества.

Платы всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе

перенесение центра тяжести на Сов. батр. депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общегосударственный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны»,

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии[5].

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра».

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «воздрано знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве» г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества... ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку»...

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, не принадлежащие ни к широким слоям, ни к массовым представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излага-

ют их так: «воздрано (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии»...

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р. Д. есть единственную возможную форму революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики»...

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я нападал на Вр. правительство за то, что оно не назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учр. собрания, отделяясь посулами. Я доказывал, что без Советов р. и с. д. созыв Учр. собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учр. собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своем полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «брода»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, как рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 г. об опыте Парижской Коммуны и о том, какое государство пролетариата нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. германскую социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К° «обижаются»... за кого? — за германских шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

Н. Ленин

Выступление Ленина с «Апрельскими тезисами» в Таврическом дворце

ний рабочих и солдат Царицына в мае-июне 1917 г., породила миф о так называемой «Царицынской республике». В антицарицынской компании приняла участие вся российская пресса. Ситуацию в городе газеты обрисовывали следующим образом: «в городе грабежи и убийства», «царапит террор...». Беззащитный город обложен гарнизоном контрибуцией в полтора миллиона рублей», «разложение местного гарнизона достигло кульмиационной точки...», «в Царицыне анархия сильнее, чем где-либо. Городом владеет наусыкаемая большевиками толпа солдат», «...там илидоровцы, большевики, баптисты, погромщики, дезертиры и просто всякий сброд. Вся эта отбросная республика идет за Мининым, ибо ее призвание — погром» [4. С. 251].

Очевидно, не последнюю роль в этой «общероссийской истерике» по поводу ситуации в Царицыне сыграло резкое изменение стратегии большевиков города под воздействием «нового курса» Ленина. Центральная меньшевистская «Рабочая газета» спекулируя на этом, подчеркивала, что так называемые «беспорядки, грабежи, убийства» в Царицыне — «плоды ленинизма». М. Бродько писал: «В Царицыне солдаты зверски убивают товарища выступающего против ленинцев... опасность ленинизма не столько в его идеях, их несостоятельность опровергается самой жизнью... Главная опасность ленинизма в том нравственном разложении, которое им вносится в рабочую среду» [3].

Подводя итоги, подчеркнем следующие моменты.

План Ленина кардинально менял стратегию большевиков, и, фактически, похоронил все возможности для межпартийных социалистических блоков. В целом «Апрельские тезисы» сыграли роль определенного водораздела в развитии событий 1917 г. Ленинская позиция весной 1917 г. с трудом пробивала себе дорогу и находила сторонников даже среди большевиков, и привела к определенным идеяным, и организационным штаниям в их рядах. Можно констатировать, что именно обсуждение «Апрельских тезисов» царицынскими социал-демократами стало одной из причин распада царицынской объединенной организации РСДРП на две части: большевиков и меньшевиков. Заметим, что инициаторами раздела стали меньшевики города.

Источники

1. Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. М-Л., 1925.
2. Протоколы собрания // Борьба. Царицын, 1917. 18 мая.
3. Бродько М. Плоды ленинизма // Рабочая газета. 1917. 1 июня.
4. Кубасова Г.П. История и современность (о «красном» прошлом и настоящем Волгограда) // Стрежень. Волгоград: Издатель, 2004.
5. Октябрь в Царицыне: Сб. документов. Волгоград, 1970.
6. Партийный спутник. Царицын, дек. 1922 — янв. 1923. № 7.
7. Плеханов Г. Бредовая речь // Единство. 1917. 8 апреля.
8. Плеханов Г.В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 гг.: В 2 т. Т. 1. Париж, 1921.
9. Резолюция общего собрания большевиков Саратова «О политическом положении» от 25 марта 1917 // Социал-Демократ. Саратов, 1917. 31 марта.
10. Ленин В.И. О текущем моменте. Протоколы Апрельской конференции РСДРП(б) // Социал-демократ. Саратов, 1917. 11 мая.
11. Церетели И.Г. Речь на первом съезде Советов о текущем моменте // Борьба. Царицын, 1917. 8 июля.
12. Череванин Н. Чего добивается Ленин // Рабочая газета. 1917. 6 апреля.
13. Чернов В.М. Земля и право. Пг., 1917.
14. Чернов В.М. Ленин // Дело народа. 1917. 16 апреля.
15. Чернов В.М. Марксизм и славянизм. Пг., 1917.

Понять:

Н. Ленин — псевдоним Владимира Ильича Ульянова (Ленина), которым он подписывал свои печатные и письменные работы. Впервые публично псевдоним Н. Ленин появился в 1901 г. За рубежом инициал «Н» обычно расшифровывался как «Николай», хотя в действительности ни в одной из прижизненных публикаций Ленина данный инициал не расшифровывался. Последний раз он подписался этим псевдонимом в 1923 г. После прихода к власти В.И. Ленин официальные партийные и государственные документы подписывал «В.И. Ульянов (Ленин)». У него было также много других псевдонимов